

**ЦЕНТРАЛЬНОМУ ДУХОВНОМУ
УПРАВЛЕНИЮ МУСУЛЬМАН РОССИИ
225 ЛЕТ**

В эти благословенные дни по решению руководства РФ в общероссийском масштабе торжественно отмечается 225-летие со дня создания Оренбургского магометанского духовного собрания — Центрального Духовного управления мусульман России. Эта высшая общероссийская религиозная организация — единственная, существующая в неизменном виде вот уже третий век. Столь продолжительная летопись свидетельствует о глубокой интеграции ЦДУМ в российскую историю, а также о том, что ее деятельность на протяжении веков удовлетворяла и миллионы российских приверженцев ислама, и государство в самые разные периоды жизни страны. Этот специальный выпуск республиканского общественно-политического журнала «Панорама Башкортостана» посвящен историческим событиям и современному дню главного мусульманского ведомства России.

СОДЕРЖАНИЕ

В СЕВЕРНЫХ ПРЕДЕЛАХ ИСЛАМСКОЙ ОЙКУМЕНЫ	2
ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В БАШКОРТОСТАНЕ	10
ОТ КОНФРОНТАЦИИ – К СОТРУДНИЧЕСТВУ	15
УФА – РОССИЙСКАЯ МЕККА	20
ИСТОРИЯ ЦДУМ РОССИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД	24
ТРЕТИЙ ВЕК ЦЕНТРАЛЬНОГО ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН РОССИИ	28
ПАМЯТЬ О МУСУЛЬМАНСКИХ СВЯТЫХ У БАШКИР	33
ШЕЙХ-ПРОСВЕТИТЕЛЬ ЗАЙНУЛЛА РАСУЛЕВ (1833-1917 ГГ.)	35
ХАДЖ: СВЯЩЕННЫЙ ПУТЬ МУСУЛЬМАН	39
ДРЕВНИЕ МУСУЛЬМАНСКИЕ ПАМЯТНИКИ БАШКОРТОСТАНА И ТАТАРСТАНА	44
ТРАДИЦИОННЫЕ ШКОЛЫ БАШКИР И ТАТАР: МЕКТЕБЫ И МЕДРЕСЕ	50
ДРУЖБА И СОТРУДНИЧЕСТВО С ИСЛАМСКИМ МИРОМ – СТРАТЕГИЧЕСКИЙ КУРС РОССИИ	55
МУСУЛЬМАНСКИЕ ТРАДИЦИИ В ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ БАШКИР	59
РОССИЙСКИЙ ИСЛАМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ЦДУМ РОССИИ В УФЕ	63
ТАЙНА КЭШЕНЭ ХУСЕЙНБЕКА	65
ДУХОВНЫЕ СКРЕПЫ ТРАДИЦИОННОГО ИСЛАМА	69

К 225-летию
Центрального
духовного управления
мусульман России.
Интервью с Шейх-уль-Исламом
Талгат Сафа Таджуддином –
Верховным муфтием,
Председателем ЦДУМ России.

В СЕВЕРНЫХ ПРЕДЕЛАХ ИСЛАМСКОЙ ОЙКУМЕНЫ

— Глубокоуважаемый Муфтий Хазрат, предстоящий юбилей Центрального духовного управления мусульман России – значимое событие для всей нашей необъятной страны. Два столетия и еще четверть века – достаточно солидный для истории срок. Какой, на Ваш взгляд, была историческая миссия ЦДУМ на протяжении этого времени?

— Юбилей Центрального духовного управления мусульман России – это, конечно, событие не только для мусульман, это событие для всей страны, для всех людей доброй воли, я бы сказал. Почему? Потому что сейчас, после развала Советского Союза, мы искренне осознаем, что духовная жизнь неотрывна вообще от жизни как таковой. Это стержень. Когда нет этого стержня, очень быстро все ломается и разрушается. Вроде бы коммунистическая идеология ставила очень многие насущные вопросы жизнеустройства – справедливость, забота о человеке, моральный кодекс и т.д. Но стержня – «ради кого и ради чего?» – не было. Именно поэтому и произошло разрушение, распад страны так моментально. И очень быстро с этим смирились и миллионы наших соотечественников. Духовность не только в жизни страны, народов, в жизни каждого человека составляет основу его бытия. С чем эти законы связанны? Вера в Создателя, признание Его, сопоставление своих слов и действий с духовно-нравственными принципами веры укрепляют основы бытия.

Историческая миссия Центрального управления мусульман России в течение более чем двух веков, я думаю, состояла и состоит в консолидации духовной жизни мусульман нашей страны. Почти что пять веков мы живем в едином государстве – России. Но и до этого мы взаимодействовали с соседями.

Создание Духовного собрания магометанского закона в 1788 году по Указу императрицы Екатерины II означало признание ислама, мусульман и их веры в жизни российского государства. Потому что прошедшие до создания ОМДС века очень явно и ясно доказывали, что мусульмане являются неотъемлемой частью российского народа. И всей своей историей: защитой от внешнего врага, в ходе смут и иноземных нашествий, искренним вкладом в развитие и процветание нашей родины – мусульмане нашей страны смогли достичь того состояния, когда они, уже признанные и законом, и государством, устраивали свою духовную жизнь согласно установлениям священного Корана и Сунны, пророка Мухаммада, Саллалаху Галейхи уа Саллям (да благословит его Аллах и приветствует). И поэтому эта историческая миссия заключается прежде всего в упорядочении духовной жизни, а значит, и в укреплении мира и согласия между последователями традиционных конфессий нашей страны, составляющими единый российский народ.

— За прошедшие 225 лет ЦДУМ пережил множество этапов: царский режим, Гражданская и Великая Отечественная войны, период советской власти, перестройка и, наконец, – новая демократическая Россия. Что Вы можете сказать о роли традиционного ислама для народа страны?

— Все эти этапы очень важны, и без них, даже если мы одно звено проигнорируем, целого не получили бы. Но самое близкое для нас – это то, что сегодня.

Многие думали, что за 70 лет с религией можно покончить. В 1980 году, когда я избирался муфтием, некоторые чиновники в Москве говорили мне: «Наверное, Талгат, Вы будете последним муфтием». Ждали коммунизма, видно. А сейчас в стране уже около ста муфтев, несмотря на то, что в то время мусульман в Советском Союзе было 70 млн, а сейчас в России около 20 млн. В СССР было тогда всего лишь 4 муфтия. Было полнейшее, на равных условиях, братское сотрудничество с духовными управлениями мусульман Закавказья, Кавказа и Средней Азии в международной деятельности, в приеме гостей, в участии и организации различных конференций, миротворческих миссий. У нас был Отдел международных связей мусульманских организаций СССР в Москве.

Роль традиционного Ислама для народов нашей страны сегодня прежде всего в том, что мы все вместе его сохранили. Он испытан в течение веков, помог нашим народам сохраниться и сохранить сам народ, родной язык, культуру, нашу самобытность, неотделимые по отношению к жизни. Сегодня различных суррогатов Ислама предостаточно, но это – «модифицированный продукт» с какими-то, образно говоря, «вкусовыми добавками», «яркой оберткой», концентратами, а вот содержимое этих «субпродуктов» хромает. Вы понимаете, о чем я говорю. И сегодня у нас псевдоучителей предостаточно. За последние 15-20 лет со всех сторон пытаются учить, как верить в Бога, как молиться, что правильно, что неправильно.

Истории Ислама более 14 веков. Еще в 9 году Хиджры пророк Мухаммад, да благословит Его Аллах и при-

ветствует, направил трех своих сподвижников на берег Волги, в Булгари, и с тех пор наши предки через них непосредственно начали принимать ислам. В 922 году по христианскому летоисчислению (в 310 году Хиджры) наши предки – древние булгары – на Урале и в Поволжье – официально и добровольно приняли Ислам как государственную религию. Некоторые говорят: мы не понимаем, что такое традиционный Ислам. Все очень просто: это то, что выдержало испытания веками. Именно на этой основе наши предки нашли тот золотой стержень понимания со всеми народами, последователями традиционных конфессий нашей страны. Первейший принцип был: «Всех, кроме себя, считать святыми». Менталитет народов и наций России за эти годы стал так близок, похож друг на друга. Почему? Потому что так нас свел воедино Всевышний, а сосед – это все равно что брат. И роль традиционного Ислама раньше, сегодня и в будущей жизни в нашей стране велика, чтобы не сползти на путь фанатизма, радикализма. Основа ее, как учил пророк Мухаммад, да благословит Его Аллах и приветствует, и все посланники Божии: «Ни один из Вас не станет настоящим верующим, пока не будет желать другим то же, что желает и для себя».

– Большую часть XX века в стране велась антирелигиозная пропаганда, зачастую это был агрессивный, воинствующий атеизм. Так, за 10-15 лет число мечетей сократилось только в Башкортостане в 200 (!) раз. Тем не менее в народе вера не умерла, подтверждением чему ее пышное возрождение сегодня. Что питало эту веру в то непростое время?

– До 1917 года по нашему духовному управлению было более 7 тысяч мечетей. За 10 лет – с 1917 по 1928 год – было построено еще более 7000 мечетей. Все это благодаря свободе вероисповедания, предоставленной в 20-е годы. Известно обращение Ленина к мусульманам, народам Востока: «Устраивайте свою духовную, национальную жизнь согласно вашим верованиям». И действительно, в 20-е годы даже в государственных школах преподавалась религия. Пережили Граж-

данскую войну и тысячи мечетей построили, а сколько храмов других конфессий?! И вдруг в 30-е годы только по Башкортостану более 2 тысяч, а по стране более 60 тысяч служителей Ислама были репрессированы, а весь состав президиума Центрального духовного управления был арестован и расстрелян. Более 14 тысяч мечетей и десятки тысяч храмов других конфессий было разрушено. В 1980-м году, когда я был избран, в Башкортостане было всего 16 мечетей. В Ишимбае мечеть построили солдаты-фронтовики, которые поклялись еще в годы войны: если живы-здоровы вернемся, то обязательно в Ишимбае построим мечеть. И они сдержали клятву, в 1947 году построили небольшую мечеть, она и сейчас действует.

А сегодня мы видим, что за 15-20 лет только в Башкортостане построено более 1100 мечетей. О чем это говорит? О том, что вера не угасла. И вера не заключается в храмах, в деревянных или каменных зданиях. Вера – в сердцах людей, она питала любовь к своим детям прежде всего матерей и бабушек, родителей, которые из века в век передавали веру. И они видели, как разрушаются эти храмы, ведь мечети не строились за счет бюджета государства. На кровные, на народную копейку в каждой деревне и мечеть строилась, и медресе, и дети обучались. Это не забылось. И чем больше пружина сжимается, тем больше ответная реакция. Вот это и сыграло свою роль.

Я хочу сказать: огромная роль в возрождении веры в том, что наши предки приняли ее добровольно. Никакого насилия, принуждения в принятии ислама не было. Так же, как и у наших православных соотечественников, которые сейчас с огромным воодушевлением отмечают 1025-летие принятия христианства на Руси. О возрождении веры говорит тот факт, что в возведении мечетей и храмов участвуют стар и млад, бизнесмены, они двигаются всем народом, органы власти оказывают всяческое содействие.

– В соответствии со статьей 14 Конституции нашей страны, «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться

ваться в качестве государственной или обязательной». Однако в мире немало теократических или клерикальных государств, где религия и власть практически неразделимы. В РФ государство не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов власти, но, с другой стороны, религия по определению выполняет часть государственных функций, например, в воспитании нравственности и морали. В этом контексте и мечеть, и церковь, и синагога могут претендовать на государственную поддержку?

– Еще раз приведу цифры: в СССР было 70 млн мусульман, а мечетей чуть более 300. Разрушены были тысячи и тысячи мечетей, православных храмов, синагог, дацанов! Справедливость должна быть восстановлена. И сегодня, слава Богу, государством выделяются земли под строительство храмов, мечетей, церквей, средства на образовательные программы. У нас более 70 лет не было вообще мусульманского образования, всего 50 студентов в Бухаре обучались. То есть пропорции были такими: по одному обучаемому священнослужителю на 1 млн мусульман, или даже меньше. Сейчас существует 7 российских исламских университетов, но и они еще в стадии становления. Определены и вузы-партнера для каждого региона. У нас в Уфе уже с 1989 года работает первое духовное образовательное учреждение – Российский исламский университет Центрального духовного управления мусульман России. Более 700 студентов учатся на очном, заочном и вечернем отделениях, приезжают к нам со всех регионов страны. Определен вуз-партнер – Башкирский педагогический государственный университет имени Мифтахетдина Акмуллы. Государство таким образом оказывает помощь, но оно не перестает быть при этом светским!

Сегодня по обращению традиционных конфессий нашей страны – Межрелигиозного Совета России – руководству государства поставлен вопрос о введении в общеобразовательной школе уроков по основам культуры традиционных конфессий РФ. Такие уроки необходимы. Родителям попросту некогда заниматься этим, они находятся в каждодневной гонке за хлебом насущным. Как предрекал пророк Мухаммад, да благословит Его Аллах и приветствует, «их век очень быстрый – один год пройдет как месяц, а месяц как неделя, а неделя как день, а день как час». А кто будет учить детей нравственности, морали, традициям? Об этом могут доходчиво, с любовью и лаской, с искренним сердцем говорить представители духовенства. Это абсолютно не нарушает светскости государства.

– В одном из священных хадисов сказано: «Приобретайте знания от колыбели до могилы». Ислам соответствует образование, обучение. Что же касается собственно исламского образования, известно, что в начале 80-х Вы мечтали, чтобы достойное обучение получили хотя бы 40 богословов. Как сегодня обстоят дела в сфере исламского образования?

– У нас по ЦДУМ тогда было всего 94 мечети, но везде были пожилые имамы, молодежи вообще не было. С 1980 года мы смогли направить на учебу десятки студентов, а добиваться этого пришлось в Москве. И по-

том, когда подошли годы перестройки, у нас было уже достаточно новых подготовленных богословов.

Много внимания со стороны государства ныне уделяется сфере исламского образования, потому что в 90-е годы эта сфера не получала никакой поддержки ни со стороны государства, ни со стороны местных органов власти. Такое время было – на самотек все это шло. Между тем, в те годы активизировалось проникновение нетрадиционных течений, радикализма не только у мусульман, а во всей религиозной жизни, ничем неприкрытое абсолютно. Мы это предостаточно видели не только в нашей стране, но и во всем мире. И поэтому сегодня государство уделяет образовательному процессу в русле традиционного Ислама огромное внимание, предоставляется необходимая помощь и содействие. Образован «Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования». Но в предстоящие 15-20 лет мы, несомненно, еще будем нуждаться в государственной поддержке исламского образования, которое переходит сегодня в целостную систему: разрабатываются единые программы, учебники.

– Все мы помним, как в начале 90-х годов наблюдался процесс раскола в мусульманском духовенстве России, начали создаваться многочисленные муфтияты, претендующие на самостоятельность. Впрочем, этот раскол был скорее следствием амбиций некоторых мусульманских лидеров, нежели отражением стремлений самих прихожан. Прошло достаточно много времени, как можно охарактеризовать сегодняшние взаимоотношения российских муфтиев?

– В 90-е годы мы наблюдали не просто процессы раскола в мусульманском духовенстве России, духовенства как такового не было. Только мизерная часть была. Если в стране было чуть более 300 мечетей, то о каком мусульманском духовенстве России могла тогда идти речь? С того времени, как открыли духовное учебное заведение в Бухаре в 40-х годах, и до 80-го года от ЦДУМ России обучались всего девять человек, а закончили всего четверо.

Этот раскол на самом деле был инсценирован из-за рубежа и стал продолжением тех волн и ураганов, которые были направлены на раскол страны, на ее разъединение. Чему в немалой степени способствовало и несовершенство Российского законодательства о свободе совести. Это уже явно, в то время мы чувствовали и знали, что так делается, а сейчас это уже полностью ясно и понятно. Если бы эти муфтияты создавались и были самостоятельными, это еще полбеды. В конце 90-х годов мы в Центральном управлении мусульман России заявили: хорошо, конфликты есть, противостояния есть, расколы есть, но мы не будем в этом участвовать, если эти расколы просто из-за того, что различные мнения. У нас полнейшая свобода мнений, если мы с чистым сердцем проводим свою деятельность, то, несомненно, выйдем на единую дорогу, на прямой путь. Никаких осуждений, противостояний. Таково было заявление президиума, которого мы придерживались в эти последние 15 лет. Но, как показывает действительность, вновь созданные за эти 20 лет параллельные структуры не были самостоятельны в своей деятельности. «Направлялись» кем-то, скажем так. Без какого-либо финансирования со стороны, без этой поддержки не могли за три дня или за месяц зарегистрировать подобную параллельную структуру. Абсолютно. Некоторые создавались так быстро, как будто пирожки пекли: различные ассоциации мечетей России, всероссийский муфтият и прочее, и прочее.

Но расколов и противостояний между основной частью мусульманского духовенства, которого за последние 15-20 лет стало гораздо больше, и в особенности между прихожанами нет и не может быть. Подавляющее большинство мусульман России придерживаются традиционного Ислама. Для нас чужды и экстремизм, и терроризм. Менталитет мусульман России такой, что подобные «новые веяния» не воспринимаются абсолютно, они неприемлемы и согласно принципам Ислама. Пророк Мухаммад, да благословит Его Аллах и приветствует, сказал: «Мусульманин тот, от рук и языка которого никто не видит вреда». Это первый

принцип, и он выражает суть Ислама. И если ты не признаешь право других, то кто признает твоё собственное право?

Четыре года подряд в Казани проходит форум имамов, и на последнем форуме более 700 имамов со всех регионов нашей необъятной страны пришли к такому решению: нужна консолидация, «нет» раздорам и конфликтам, все муфтии или их представители должны периодически собираться в Булгарах, обсуждать проблемы и приходить к единому мнению на основе норм Корана, единого традиционного Ислама. Ведь сейчас в некоторых регионах дошло до того, что на 50-60 мусульманских общин в области приходится 5-6 муфтиев. В Свердловской области 6 муфтиев, в Пензенской – 5. Курам на смех, не только людям! Это само собой так получилось? Или целенаправленно? Кто поймет? В подавляющем большинстве у представителей духовенства, у прихожан и у людей, которые близки к духовно-нравственному возрождению, мнение одно: конфликты и противостояния ни к чему хорошему не приведут. И тем более действия некоторых экстремистов, представителей радикальных течений наносят огромный вред прежде всего нашей духовной жизни, самим мусульманам, братскому диалогу, взаимопониманию между последователями традиционных конфессий нашей страны, миру и согласию между народами нашей великой державы, наконец. Поэтому альтернативы консолидации и восстановлению единства нет.

– Известно, что Ислам на территории нашей страны принят в начале X века, а спустя некоторое время было принято христианство. Однако наши две основные конфессии близки не только по историческим аналогиям, но и по сути, например, по проповедованию традиционных человеческих ценностей. Каковы взаимоотношения Центрального духовного управления мусульман России с православием и с другими традиционными конфессиями страны?

– Несомненно, в традиционных конфессиях от взаимоотношений между их лидерами и последователями очень многое зависит, и эти отношения строились веками. Центральное духовное управление мусульман России дорожит братскими взаимоотношениями с традиционными конфессиями нашей страны, с их религиозными центрами, прежде всего с Русской православной церковью. Эти отношения – прочное сотрудничество, взаимопонимание и поддержка всех добрых инициатив по сохранению мира и стабильности в стране и обществе – не выдумка сегодняшнего дня, не дань моде. Они существовали даже при царском режиме до 1917 года. В царской армии были полковые священники традиционных конфессий нашей страны, в том числе и полковые муфтии, имамы. Уже в то время наши священнослужители сотрудничали, защищая Отечество. А сегодня общее «поле битвы» – это защита наших детей, нашей молодежи от пьянства, наркотиков, аморального поведения. Это также тревожит сердца всех священников традиционных религий. И иудаизм, и христианство, и ислам мы воспринимаем как продолжение одной и той же традиции. Один из постулатов ислама звучит так: «Мы посланники Божии, дети разных матерей, но вера у нас одна». Для братского сотрудничества нет никакого запрета. Центральное духовное

управление является также членом Межрелигиозного Совета России, которое возглавляет Его Святейшество Патриарх Кирилл. И иудейские, и буддийские организации тоже входят в него. Проблемы, которые возникают в нашей повседневной жизни, религиозными организациями обсуждаются на его заседаниях и представляются органам государственной власти.

– Если вернуться в глубь веков, то можно вспомнить один из самых примечательных эпизодов взаимоотношений Ислама и властей в российском государстве – это знаменитые письма-сигналы башкирского муфтия Батырши к императрице Елизавете, в которых он требовал предоставления мусульманам религиозной свободы, прекращения насилия и христианизации. В немалой степени благодаря и этим обращениям уже другая императрица – Екатерина II – издала указ о веротерпимости, а затем – об учреждении ОМДС. Если следовать этой аналогии, есть ли у Вас какие-либо поводы посыпать подобные сигналы нынешним российским властям?

– Сигналы разные бывают. Прежде всего, это сигнал SOS – «спасите наши души». Но кому мы его будем адресовать? В первую очередь Всевышнему, Господу нашему Создателю, который вдохнул в нас жизнь. Во времена Батырши совершенно другая была ситуация, сегодня у нас есть все возможности полностью доводить наши чаяния, наши проблемы до органов государственной власти и на местах, и на федеральном уровне. Это принципиально есть, слава Богу! Доказательством тому – строящиеся храмы, мечети, поддержка духовного образования. Несмотря на то, что многие религиозные институты были в советский период разрушены, Советы по делам религии при правительстве и в Башкортостане, и в Татарстане были сохранены. А сегодня Башкортостан в этом смысле уже является примером: Совет по делам религии преобразован в Совет по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте Республики Башкортостан, а это самый высокий уровень. В каждом районе Башкортостана одному из заместителей главы района поручена сфера отношений между конфессиями и межнациональных отношений, работают соответствующие советы на муниципальном уровне. И сейчас это по всему Приволжскому федеральному округу претворяется в жизнь, чтобы не пускать дело на самотек. Здесь нужна не только забота самих традиционных конфессий, но и бдительность государства, иначе ситуацией попытаются воспользоваться различные зарубежные центры и службы.

Это на самом деле вопросы безопасности государства, межнационального и межконфессионального мира и согласия. У нас происходят встречи с высшим руководством государства, по знаменательным событиям, во время праздников Президент и глава Правительства, руководители регионов страны посещают наши храмы, мечети, встречаются с духовенством. В этой обстановке мы обсуждаем вопросы, которые, несомненно, находят свое решение. То есть я хотел сказать, что наш сигнал услышен. И Президент России В.В. Путин, и Президент РБ Р.З. Хамитов заявили, что юбилей Центрального духовного управления мусульман России должен отмечаться на общегосударственном уровне. Мы с искренней благодарностью воспринимаем внимание государства к духовно-нравственному возрождению нашей страны и поддержку старейшего духовного центра мусульман России, в особенности в свете тех событий, которые происходят в исламском и арабском мире сегодня. Некоторые хотят Россию представить как врага ислама и мусульман, а во многих мусульманских и арабских странах такого доброго и внимательного отношения, поддержки со стороны государства к Исламу и мусульманам, как в России, еще нет.

– Есть Ислам арабских стран, который считается более строгим и где-то фанатичным. В сравнении с ним российский ислам характеризуется как более толерантный и терпимый. Вы согласны с таким мнением?

– Вы знаете, Ислам не может быть арабским, татарским, башкирским, европейским и прочим. Ислам – он как есть, так и есть. Как его ниспоспал Всевышний. Ведь Ислам означает смиление, покорность Богу. Под этим мы понимаем и духовную жизнь во времена Адама, во времена Ноя, Авраама, Моисея, Иисуса Христа. И если человек с верой в Бога, смиленно и покорно Богу живет, то это и есть Ислам. Вы говорите, я думаю, о том, как применяются нормы Ислама в арабском мире или у нас в России, как они различаются. Да не могут они различаться. Ислам дан всем народам как вера вообще. И Библия, и Тора, и Коран – это различные стадии одной и той же веры, традиции. В арабских странах, где общество преимущественно мононациональное, вперед выдвигается одна сторона жизни. В таких странах, как Россия, где почти что до 200 наций и народностей, важнейшей является другая сторона – взаимопонимание лю-

дей. Но на самом деле это для всего мира актуально. Религия, вера дана не только для того, чтобы соблюдать пост, делать поклоны, говорить, что ты веришь в Бога. Это примитивное понимание, что вера составляет только то, что поклоны совершил, 5 раз молитву исполнил, месяц держал пост, в хадж раз в жизни съездил. Нет, все гораздо глубже. Религия – это образ жизни и образ взаимоотношений с близкими. Всевышний создал людей и создает далее, и сейчас нас более 6 миллиардов. Взаимоотношения людей – они очень непросты и дальше проще не будут. Как мы будем жить, как развиваться? Разве Богу это безразлично? Не может быть. Нормальный родитель, если он не наркоман, не пропойца, заботится о своем дитя, не говоря уже о животных, о курице, которая над своим цыпленком каждую секунду кудахчет. А Создатель? Разве он не заботится о нас, о мире среди нас? Именно поэтому вера, религия – это прежде всего взаимоотношения людей друг с другом. Национализм, когда противопоставляют свою нацию, свою религию другим народам и презирают другие народы, перед Всевышним наибольший грех. А религия направлена как раз на то, чтобы между всеми народами укрепить братские отношения, как в одной семье. Пророк Мухаммад, да благословит Его Аллах и приветствует, говорил: «Нет превосходства араба над неарабами и неараба над арабами. Все люди перед Богом равны, как зубья одного гребешка». Взаимоотношения между людьми на протяжении веков строились на вере в Бога. Он Абсолют, Он Создатель, Он дает пропитание, Он дает жизнь, и Он же из этого мира забирает. Вера татарской, арабской или азербайджанской быть не может, это традиция, которая веками складывалась в истории человечества, она неизменна. То, что было белым тысячью лет назад, и сегодня белое. А не так: подкрасили фасад, и вот вам – новая религия.

Сейчас парламенты некоторых государств решают законна ли однополая семья, законно ли усыновление однополыми семьями детей. Они и детей не хотят иметь, им нужно просто побаловаться. И это возводится в степень закона государства. Это кощунственно по отношению к основам самой жизни, к самому человеку, это кощунственно перед Богом.

– В России такого не будет?

– Даст Бог, не будет. Наши православные братья называют нашу Родину Святой Русью, Родина для каждого человека свята. И поэтому основы духовно-нравственных принципов в России, слава Богу, не осквернены, несмотря на семьдесят с лишним лет насаждения в нашем государстве атеизма. У нас такого, что творится в некоторых европейских странах, не должно быть.

– Глубокоуважаемый Муфтий Хазрат, Вы возглавляете Центральное духовное управление мусульман России уже 33 года. У Вас было 11 предшественников на этом высоком посту. Деятельность каких муфтиев Вы могли бы особо отметить?

– До 1917 года каждый из муфтиев по мере сил вносил свой вклад. Сейчас очень многие аналитики и учёные-востоковеды, исламоведы говорят, что они тогда выступали инструментом государства и прочее. А само государство – инструмент кого? Народа. А народ

– инструмент кого? Бога. В Коране мы читаем: «Повинуйтесь Богу и Его посланнику и власть предержащим из Вас». Наши бабушки и дедушки, наши предки как азбуку знали: Бог – царь – отец. Вот это вертикаль. Если эта вертикаль есть, все в этом мире в порядке. Если она перевернута или местами поставлена по-другому, если вместо Бога, царя или отца – бутылка, или рубль, или доллар, то никакого порядка в этом мире не будет. Тот, кто вместо Бога или царя ставит бутылку (наркотики, доллары), он вроде живет, а на самом деле – нет. Видимо, про такого говорят: «Без царя в голове».

Необходимо отметить всех тех муфтиев, которые были, и несомненно, тех, которых я видел. Это Шакир Хазрят Хиялетдин. Когда я прибыл в Уфу по направлению из Казани, это был 1966 год, мне тогда всего 18 лет было, а он был почтенного возраста. Изумительный человек, с большим вниманием, был очень солидный хазрят. Он имел большой авторитет среди верующих, и перед государством, и на международной арене. Сейчас могу сказать, что он много делал для Ислама. Ценю то, что они смогли сохранить духовное управление, создавали условия и вносили свой достойный вклад, чтобы духовное управление не растеряло своего авторитета и продолжало объединять, консолидировать и координировать жизнь почти что сотни (94) мусульманских общин Европейской части СССР и Сибири.

Абдулбари хазрят Исаев служил около 5 лет, Ахмаджан хазрят Мустафин – исполняющий обязанности после Абдулбари хазрят Исаева – был удивительным человеком, видный богослов, смелый, мужественный человек. Габдрахман Расулов – сын Зайнуллы хазрата Расуева оставил огромный след в жизни мусульман нашей страны. Он был как духовный отец для всех мусульман России. Недавно была проведена посвященная ему научно-практическая конференция, которая стала ежегодной. Его сын Габдрахман Расули в самые тяжелейшие годы в истории духовного управления служил в нашем управлении, в годы репрессий, гонений на служителей религии, не только мусульман, всех.

Я видел хазрятов, представителей духовенства, которые вернулись из сибирских лагерей – Камиль Абзый, он был замечательнейшим чтецом Корана. Он рассказывал, как в Сибири в концлагерях представители духовенства традиционных конфессий нашей страны все эти мучения и страдания вместе переносили. Как с одной стороны держит пилу мулла, а с другой стороны православный батюшка и оба плачут и каждый на своем языке читает молитвы. А смысл их один и тот же. Вот это все они перенесли.

После Октябрьской революции, в годы становления советской власти, в самое время, когда был нанесен огромнейший урон духовно-нравственным принципам и духовной жизни, Ризаэтдин хазрят и президиум ЦДУМ пришли к мнению – может, лучше вообще управление закрыть, чем выступать ширмой атеистической власти, но Габдрахман Расули видел гораздо дальше. Сказывалось и то духовное наследие, которое осталось от Зайнуллы хазрата. Несколько десятков общин оставалось всего, началась Великая Отечественная война, нападение фашистской Германии и призыв к священной войне с фашистской Германией прозвучал из уст Габдрахмана хазрят Расули. Он призвал всех мусульман собирать пожертвования (садака) и сразу внес первый взнос – 50 тысяч, на

которые покупали танки, самолеты. У нас есть даже благодарственная телеграмма Сталина.

Поэтому я всех муфтиев хочу отметить, каждый из них служил столько, сколько позволил Всевышний. Но старались все.

– Приближается значимая дата – 225-летие ОМДС-ЦДУМ, это событие будет отмечаться во всероссийском масштабе. Что бы Вы хотели пожелать мусульманам и всем жителям страны в канун этого праздника?

– Прежде всего я бы хотел пожелать всем нашим гостям доброго здоровья и самых добрых и приятных впечатлений от участия в этих юбилейных торжествах. Они проводятся не для галочки, а в знак благодарения Богу и действительности сегодняшнего дня, когда духовно-нравственному возрождению не только ислама, но и всего общества государством на федеральном уровне, в регионах и у нас в Башкортостане уделяется огромное внимание. И мы должны быть благодарны Богу, и людям, которые трудятся на этом благородном поприще. Пророк Мухаммад, да благословит Его Аллах и приветствует, говорил: «Не будет благодарным Богу тот, который не благодарен людям». Сегодня есть все условия для развития нашей духовной жизни, образования, для строительства храмов, мечетей, устройства нашей личной и семейной жизни на принципах наших традиционных конфессий, и Ислама в том числе, и поэтому эта встреча, надеемся, принесет еще больше удовлетворения, радости, надежды всем правоверным мусульманам нашей великой России в духовно-нравственном возрождении жизни и придаст новый импульс всем нашим соотечественникам в благословенном служении во благо веры и Отчизны ради счастья наших детей и внуков и, дай Бог Всемогущий, в мире и счастье ради грядущих поколений. Добрых успехов и помощи Всевышнего в этой благородной деятельности всем нам, мира и спокойствия, счастья этого и вечного мира от всего сердца желаю.

– Огромное Вам спасибо!

Наиль Аширов,
главный редактор республиканского
общественно-политического
журнала «Панорама Башкортостана».

ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В БАШКОРТОСТАНЕ

В Республике Башкортостан ислам, исламская культура занимают особое место. Современную религиозную ситуацию в Республике Башкортостан можно рассматривать как результат реального действия конституционно-правовых гарантий свободы совести и вероисповедной политики Российской Федерации. Она характеризуется высоким уровнем религиозной свободы и духовного самовыражения граждан, возможностью выполнения религиозными объединениями своих социальных функций в обществе, взаимопониманием и сотрудничеством между органами государственной власти и религиозными объединениями, толерантным отношением представителей разных религий друг к другу.

Вячеслав Пятков,
Председатель
Совета по государственно-
межконфессиональным
отношениям
при Президенте РБ

Государственная политика в сфере отношений с религиозными объединениями основана на равном и ровном отношении к представителям всех конфессий, направлена на сохранение и укрепление нравственного потенциала в обществе, богатых духовных традиций проживающих в Республике народов. Государственно-конфессиональные отношения в Республике динамично развиваются во всех областях: это возращение бывших культовых зданий религиозным объединениям, восстановление и реконструкция храмов и мечетей, являющихся памятниками истории и культуры, предоставление земельных участков для строительства культовых зданий и помещений, оказание благотворительной помощи, содействие в укреплении материально-технической базы религиозных учебных заведений, предоставление религиозным объединениям системы налоговых льгот и многое другое. В Республике объявлены нерабочими днями главные религиозные праздники.

В настоящее время на территории РБ действуют 12 религиозных центров, 1657 религиозных объединений различных конфессий (1064 зарегистрированы, 593 действуют в качестве религиозных групп). Православие и ислам являются ведущими конфессиями, их объединения составляют более 87% от общего количества религиозных организаций: около 68% - ислам, 19% - православие. Протестантские формирования составляют 12% от общего количества зарегистрированных организаций.

На территории РБ действуют 12 религиозных центров, 1657 религиозных объединений различных конфессий

Мусульманская умма на территории Республики представлена двумя духовными управлениями мусульман.

Центральное духовное управление мусульман России, возглавляемое Верховным муфтием Талгатом Таджуддином, объединяет по России более 2000 мусульманских организаций, из которых на территории Республики расположено 497 общин.

Духовное управление мусульман Республики Башкортостан возглавляет муфтий Нурмухамет Нигматуллин. ДУМ РБ входит в состав Совета муфтиев России, под руководством муфтия Рашида Гайнутдина. Н.Нигматуллин является также сопредседателем Совета муфтиев России. В ДУМ РБ входят 635 мусульманских общин, расположенных на территории Республики Башкортостан.

В этой связи необходимо отметить, что в Республике Башкортостан проводится взвешенная, эффективная вероисповедальная политика. Она направлена на укрепление межнационального и межконфессионального взаимопонимания и согласия, дружбы и конструктивного сотрудничества народов и коренных религий.

Столица Республики Башкор-

тостан – город Уфа, начиная с XVIII века официально признана в качестве мусульманской столицы Всероссийской империи, СССР и современной Российской Федерации, в которой располагается Центральное духовное управление мусульман России (ЦДУМ России). Распространение ислама на территории нашего края имеет глубокие, многовековые корни. Его начало относится еще к рубежу первого и второго тысячелетий. Испокон веков в Республике сохранялась и сегодня продолжает укрепляться дружба между всеми народами и конфессиями.

Значительным событием для мусульманской уммы России и нашей Республики стало то, что в сентябре 2013 года исполняется 225 лет со дня учреждения Указом императрицы Екатерины II Центрального Духовного Собрания мусульман, которое сегодня именуется Центральным духовным управлением мусульман России. С появлением такого учреждения российские последователи ислама впервые получили свою единую организацию. В течение двух столетий не раз менялись ее названия, но суть оставалась неизменной. Это один из очень немногих общероссийских органов, сохранивших преемственность и дееспособность своих структур, авторитет, кадровый потенциал, архивы и исторический опыт.

ЦДУМ России продолжает и сегодня играть значительную роль в религиозной жизни Российской Федерации. Оно проводит курс веротерпимости, консо-

лидации мусульманского духовенства, воспитания личности на основе исламских ценностей. В этой связи статус центрального российского ведомства мусульман, его историческое расположение в Уфе – несомненно, важное достояние нашей многонациональной страны.

В Башкортостане сформирована серьезная законодательная база, соответствующая Конституции Российской Федерации и учитывающая особенности этноконфессионального состава населения республики. Она позволяет проводить полноценную работу по сохранению и развитию национальных культур, традиций и обычаяев народов республики и верующих граждан.

В целях расширения сотрудничества с конфессиями руководство республики достаточно эффективно использует Совет по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте РБ. Это на сегодня единственный орган, который обеспечивает взаимоотношения между органами государственной власти и религиозными объединениями. На территории республики данный орган существует более 70 лет. В настоящее время немногие регионы Российской Федерации сохранили подобного рода структуры, хотя, как показывают современные реалии, необходимость в государственном регулировании межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений становится все более и более актуальной.

В таком многонациональном и многоконфессиональном обществе, как наша страна, религия служит общему согласию, облагораживанию общественных отношений, духовному совершенствованию людей. И очень хорошо, что при решении судьбоносных для России вопросов мы слы-

шим голоса авторитетных религиозных деятелей. Они пронизаны ответственностью за нашу Родину, за мир и счастье людей, за благополучие каждого человека.

Создавая условия для удовлетворения национальных, духовных и культурных потребностей людей, республика способствует воспитанию в наших соотечественниках чувства патриотизма, гордости за общее великое культурное наследие.

Межрелигиозное согласие – неотъемлемая часть межнационального и гражданского мира, общественной стабильности. Только опираясь на фундаментальные ценности, поддерживаая стремление граждан к духовному и нравственному самосовершенствованию, можно добиться всестороннего прогресса и обеспечения достойного будущего.

Мы живем в сложную эпоху глобализации, когда закончилось противостояние двух блоков и систем, но мир еще не стал безопаснее. То и дело мы становимся свидетелями попыток реализации двойных стандартов и экспансии уже в новых идеологических обоснованиях. Неверными, крайне опасными представляются и попытки искусственно связать различные формы политического фундаментализма, экстремизма и международного терроризма с какими-либо мировыми религиями.

В этой связи необходимо особо подчеркнуть, что в нашем совместном арсенале – благодатный, бесценный опыт многовекового совместного проживания евразийских народов, конструктивного взаимодействия различных культур, конфессий и традиций, который служит развитию дружелюбия, сохранению терпимости и уважения друг к другу, готовности к сотрудничеству и диалогу.

Анализируя конфессиональную политику в республике, необходимо учесть, что на протяжении последних десятилетий сохраняется стабильная религиозная ситуация. В Республике Башкортостан сложилась оптимальная система сохранения межнационального и межконфессионального

Ислам и православие являются ведущими конфессиями в Башкортостане, их объединение составляет более 87% от общего количества религиозных организаций: около 68% – ислам, 19% – православие

согласия, основой которой является диалог общества и государства. Конституционное равенство религий реализовывалось через равно отдаленное отношение руководства республики ко всем конфессиям в Башкортостане.

Наша страна обладает уникальным опытом межконфессионального диалога и сотрудничества. Достаточно сказать, что у нас никогда не было религиозных войн. На протяжении многих столетий в мире и согласии живут последователи мировых религий, приверженцы множества традиционных национальных религий. История России, как и история нашей республики, уникальный опыт интеграции различных традиций, религий и культур в сочетании с бережным отношением к самобытности народов – наглядное опровержение сомнительной концепции «столкновения цивилизаций». Культурное многообразие и единство России убедительно доказывает обратное – возможность эффективного межкультурного взаимодействия.

В этой связи чрезвычайно актуальными являются вопросы, которые становятся одной из главных тенденций нашей эпохи – угроза обострения межнациональных и межрелигиозных противоречий. С этой бедой сегодня столкнулись многие страны, и мы все являемся свидетелями того, к чему это может привести, на примере Египта, Туниса, Ливии и т.д.

Многие наши проблемы, и даже беды связаны, к сожалению, с потерей в недавние годы духовных ориентиров, ослаблением нравственных норм народной жизни, безответственными публикациями и передачами некоторых средств массовой информации. Все это открывает путь к росту негативных явлений, социальных проблем общества и религиозного экстремизма.

За последние десятилетия в республике произошло многократное увеличение числа религиозных организаций, духовных центров. Руководство республики оказывает содействие конструктивному диалогу и сотрудничеству между различными конфессиями, поддерживает инициативу религиозных организаций, направленную на формирование уважения к общим ценностям и на укрепление взаимопонимания среди граждан, а также принимает меры для предотвращения злоупотреблений со ссылкой на свободу вероисповедания. Свобода вероисповедания, искренность нетерпимости и дискриминации являются важными предпосылками сбережения согласия, мира и дружбы между народами.

Указ

об учреждении должности уфимского муфтия
и мусульманского духовного собрания

... Учредить в Уфе духовное собрание магометанского закона ко-
торое, имея в ведомстве своем всех духовных чинов того закона, в
разных губерниях пребывающих, исключая Таврической области,
где особое есть духовное управление, в случае надобности опреде-
лять их куда-либо вновь, сии люди были испытываемы и не иначе
определяемы, как когда признаны будут достойными; со стороны
же наших генерал-губернаторов правящих ту должность, в отсут-
ствии же их губернаторов, наблюдать давы к исправлению духов-
ных должностей магометанского закона употребляемы были люди
в верности надежные и доброго поведения. В духовном собрании по-
мнятому председательствовать первому ахуну Мухамет Джану
Гусейну, кого мы всемилостивейше жалуем муфтием ...

ОТ КОНФРОНТАЦИИ – К СОТРУДНИЧЕСТВУ

*К истории учреждения
религиозного центра мусульман в Уфе*

Даниль Азаматов,
кандидат исторических наук

Указ об учреждении в Уфе Духовного собрания магометанского закона был подписан 22 сентября 1788 г. императрицей Екатериной II. Он зафиксировал переход от конфронтационной политики по отношению к мусульманам к сотрудничеству, официальное признание ислама в качестве терпимой веры.

Творцом нового курса по отношению к мусульманам страны стала Екатерина II, твердо придерживавшаяся идеи о возможности мира в полигностичном государстве за счет предоставления определенных свобод, в том числе в религиозной сфере. Он нашел свое воплощение в синодском указе от 17 июня 1773 г. о «веротерпимости всех вероисповеданий», признание прав за частью мусульманской татарской знати было зафиксировано в 1784 г., строительство за счет казны на восточных рубежах каменных мечетей и медресе – в 80-х годах XVIII века. У императрицы была большая группа подчиненных и сторонников, имевших богатый опыт взаимодействия с мусульманским населением и понимавших, что гораздо эффективнее выстроить нормальные отношения с «кинородцами», чем гасить постоянно возникающие беспорядки из-за существовавших ограничений их религиозных прав.

Особенностью системы государственного управления при Екатерине II являлось то, что она поддерживала разумные инициативы чиновников, направленные на реализацию своей политики. Так произошло и в случае с проектом симбирского и уфимского генерал-губернатора барона О.А. Игельстрома об образовании специального государственного учреждения из представителей мусульманского духовенства в Уфе, который бы экзаменовал претендентов на должности мулл, выносил решения в соответствии с шариатом в семейно-брачной сфере и в наследовании имущества.

О.А. Игельстром, прибывший в 1785 г. в край, населенный преимущественно народами, исповедовавшими ислам (башкиры, татары, казахи), опирался на свои знания, которые приобрел еще в Крыму. До своей крымской карьеры он принимал самое активное участие в Русско-турецкой войне (1768–1774),

проявил личное мужество и был произведен в генерал-майоры и удостоен ордена Святого Георгия III степени. Примечательно, что он не только воевал, но и входил в состав российской делегации на переговорах с турецкой стороной по установлению перемирия.

После присоединения Крыма к России с 16 августа 1783 г. барон возглавлял земское правительство, состоявшее из ширинского бея Махметши, Гаджи-Казы-аги и кадиэзжера Муслендин-эфенди. Он провел несколько встреч с верхушкой мусульманского духовенства, убедился в его лояльности. Все его представители сохранили свои места, управлеческая структура и принципы руководства мусульманской духовной общиной региона оставались в неизменном виде и на тех же основаниях, какие были до присоединения Крыма к России.

В стратегически важном для России регионе, каким являлась

Закладка новой соборной мечети с участием муфтия Мухамедъяра Султанова в Нижнем Новгороде. Фото Максима Дмитриева, 1902 год.

Башкирия, барон вначале последовательно проводит такую же политику. Он встречается с башкирскими старшинами и муллами, размышляет, как сохранить спокойствие в крае, не только обезопасить восточные рубежи страны. В отличие от сторонников сultанской ориентации и укрепления царизма в казахских степях с опорой только на военную силу, наместник возлагает надежды и на мирную колонизацию. О.А. Игельстром примечает мулл, способных вести идеологическую и дипломатическую работу среди казахов, разбираясь в хитросплетениях отношений между различными группировками в степи. Довольно быстро он определяется с главной фигурой, способной реализовывать непростые задачи, убеждать казахскую знать быть верноподданными Российской империи. Верным помощником О.А. Игельстрома становится мулла Мухамеджан Хусаинов. Он принадлежал к авторитетному среди мусульман роду, его дед Мансур хаэрет первым из жителей Поволжья поехал в Бухару, являлся автором книги «Таракайбия Мансурия», написанной на персидском языке. В 70-х гг. XVIII в. Мухамеджан Хусаинов находился в Бухаре и Кабуле, где, кроме обучения в медресе, по заданию Коллегии иностранных дел занимался сбором информации.

В 1785 г. он получает должность ахуна при Оренбургской погранич-

ной экспедиции с окладом 300 рублей серебром. В июне того же года Мухамеджан Хусаинов совершает свой первый визит в казахскую степь, устанавливает контакты со старшинами, вручает послание уфимского наместника и обговаривает приезд казахской делегации. Визиты в Малый Джуз в сентябре того же года и в 1786 г. оказываются также удачными. О.А. Игельстром описывает заслуги ахуна в своем представлении на имя Екатерины II. 12 ноября 1786 г. российская императрица не только повышает заработную плату Мухамеджану Хусаинову на 200 рублей на год, но и наделяет его титулом «первого ахуна» в крае.

О.А. Игельстром так же, как Екатерина II, чутко прислушивается к инициативам подчиненных, не отмахивается от них. Во время Русско-турецкой войны в 1788 г. он по заданию центральных властей командирует на окраины наместничества своего советника Дмитрия Борисовича Мертваго. Ему ставится цель изучить, насколько серьезны опасения, что российские муллы, получившие образование в Средней Азии, находятся под турецким влиянием и способны вести антигосударственную деятельность.

Д.Б. Мертваго не ограничивается только выполнением поручения, но и разрабатывает предложения по введению института официального мусульманского духо-

венства (указных мулл), получающего право на религиозную деятельность исключительно от власти. Ключевой в проекте чиновника являлась мысль, что без указа о получении звания запрещалось занимать должности имамов, а так же преподавать в мектебе и медресе. Генерал-губернатор барон О.А. Игельстром, «охотник затевать великие дела», как характеризовал его Д.Б. Мертваго, представил проект 1 мая 1788 г. императрице и предложил образовать в губернском городе «особенную комиссию» во главе с главным ахуном края Мухамеджаном Хусаиновым. В ходе переписки генерал-губернатора с императрицей Екатериной II идея регионального масштаба переросла в проект централизации управления духовными делами мусульман всей страны. За составление проекта об учреждении Духовного собрания Д.Б. Мертваго обещали наградить орденом, но, как отмечал сам чиновник, «представление было сделано слабо», и он не получил исключительного.

О.А. Игельстром и Д.Б. Мертваго сделали выдающуюся государственную карьеру. О.А. Игельстром (1737-1817) участвовал в шведской войне (1788-1790) и был уполномоченным от русского двора при заключении Верельского договора. За успешное заключение мирного договора был награжден орденом Андрея Первозванного, чином генерал-аншефа, похвальной грамотой и золотой шпагой. В 1792 г. являлся псковским наместником, а в следующем году назначен генерал-губернатором Киевским, Черниговским и Новгород-Северским. В 1794 г. неудачно командовал российскими войсками в Польше и едва спасся от плена. В 1797 году Павел I призвал его на пост военного губернатора в Оренбурге.

Д.Б. Мертваго (1760-1824) служил таврическим и московским губернатором (соответственно в 1803-1807 и 1817 годах). С 1807 по 1810 год он — генерал-провиантмейстер, глава Провиантского департамента Военного министерства. Впоследствии являлся сенатором и

тайным советником. По словам его крестного сына, знаменитого писателя Сергея Тимофеевича Аксакова, «неподкупная его честность была известна всем; но не всем, может быть, было известно, до какой строгости и чистоты возводилась эта честность во всех его служебных отношениях...».

Возвращаясь к проекту О.А. Игельстрома и Д.Б. Мертваго о создании Духовного собрания, необходимо отметить, что в канцелярии Екатерины II он претерпел некоторые изменения. В указе от 22 сентября 1788 г. территориальная компетенция учреждения распространялась на всю Россию, кроме Крыма. Вторым существенным отличием стало введение должности муфтия и определение порядка избрания 3 заседателей (кадиев), исключительно из числа казанских татар.

Почему именно Уфа была выбрана центром российских мусульман? Ведь в городе на то время не имелось ни одной мечети и проживало несколько десятков жителей, исповедующих ислам. Безусловно, решающую роль сыграло то, что инициатива о учреждении Духовного собрания последовала от уфимского наместника О.А. Игельстрома. Уфа была губернским городом с функционирующими здесь органами государственного управления. Новое государственное учреждение пополнило ряды наместнических присутственных мест и первоначально размещалось в деревянном флигеле.

Безусловно, у части российских мусульман было стойкое убежде-

ние об ошибочности выбора Уфы местом резиденции российского муфтия. Известный татарский просветитель Шигабутдин Марджани называл Уфу «темным городом». В 1797 г. в связи с преобразованием Уфимского наместничества в Оренбургскую губернию Духовное собрание вместе с другими государственными учреждениями переехало в Оренбург. С этого времени оно именовалось Оренбургским духовным магометанским законом собранием. Однако в конце 1802 - начале 1803 г. Духовное собрание возвратилось в Уфу. Причиной возвращения гражданских государственных служб явилась острая нехватка продуктов в городе и удаленность его от основных уездов губернии. Инициаторами возвращения стали сенаторы М.Г. Спиридовон и И.В. Лопухин, которые в докладе по результатам ревизии губернии в 1800 г. отметили, что Уфа наиболее подходит для расположения губернских присутственных мест, поскольку находится в центре обширного края, а цены на продукты питания одни из самых дешевых в империи. В числе горячих сторонников возвращения Духовного собрания в Уфу был и муфтий Мухамеджан Хусаинов.

Учреждение Духовного собрания привело к существенному увеличению мечетей и мусульманского духовенства в крае. Если в 1800 г. в Оренбургской губернии действовали 1147 мечетей, при которых состояло 1793 имама и муздзина, то в 1850 г. насчитывалось 1663 мечети и 3955 духовных служителей. Действующие при мечетях религиозные учебные заведения

(мектебе и медресе) способствовали росту грамотности, развитию литературы среди башкир и татар. Каменные мечети были воздвигнуты в Стерлитамаке (1826 г.) и Уфе (1830 г.). За счет специально введенного брачного налога с мусульман к 1865 г. было возведено и здание Духовного собрания.

Значительным событием в российской жизни стало открытие 30 августа 1846 г. соборной мечети при башкирском Караван-сарае, построенного по проекту архитектора А.П. Брюллова на средства «башкирского общественного капитала» и пожертвования мусульман. Первый имам мечети Гатаулла Алтынгужин в 1850 г. был назначен старшим ахуном башкиро-мещерякского войска. На протяжении всей дореволюционной истории Оренбургская, а затем – после ее разделения – Уфимская губерния являлась самым крупным административно-территориальным образованием в Европейской России и Сибири по количеству мечетей. Например, в 1862 г. в Оренбургской губернии функционировало 1640 приходов, Казанской губернии – 670, Самарской губернии – 333, в Пермской губернии – 155.

Попытки изменения статуса Духовного собрания и соответственно Уфы как мусульманского центра предпринимались неоднократно. Например, в 1802-1804 гг. по Саратовской губернии разъезжал мулла д. Служилый Ур Царевококшайского уезда Казанской губернии Хабиулла Хусейнов и агитировал за учреждение особых духовных правлений в Пензенской, Саратовской, Симбирской и Казанской губерниях. Саратовское губернскоеправление отчасти поддержало план учреждения Саратовского мусульманского духовного правления. В 1808 г. в Казанской губернии мусульманское духовенство и купечество при поддержке местных властей потребовали создания независимого религиозного учреждения. Оренбургское губернскоеправление, долгое время отрицательно относившееся к

Монахи-суфии.
Фото С.М. Прокудина-Горского.

На открытии Духовного собрания 4 декабря 1789 г. муфтий Мухамеджан Хусаинов произнес перед собравшимися мусульманами речь, насыщенную философскими сен-тенциями и самыми лестными эпитетами в адрес рос-сийской самодержицы. В частности, он сказал: «Торже-ствует российский сын, что царствует над ним Екате-рина... Но кто сей наперстник счастья? Ужели только тот, которого евангельский дух руководствует? Так мыслящий мыслит неправо. Прозорливая мать не взирает на различие веры, а только на преданность серд-цем». Далее он привел такие заслуги императрицы пе-ред мусульманами, как «...терпимость нашей веры, по-зволенье свободной оной исповедания, напечатанный священный Коран, сооружение мечетей и учреждение магометанских училищ». Он призвал единоверцев хранить верность Екатерине II, быть «...всегдашними и ревностными назидателями общего блага и спокой-ствия».

нововведениям в области государственного управления исламом, в 1822 г. признало необходимым образовать отдельные духовные собрания в каждой губернии, где проживают многочисленные анклавы мусульман. По мнению чиновников губернского правления, главной духовной инстанцией должно было стать Высшее мусульманское собрание в Санкт-Петербурге, где бы заседали наиболее почитаемые ахуны и рассматривались все апелляции на решения местных органов.

Подобные планы преобразований выдвигались и в 60-х годах XIX века и особенно после 1905

года, когда мусульманское общественное движение пыталось провести реформы управления духовными делами мусульман. После Февральской революции 1917 г. вопрос о переезде Духовного управления в Казань очень остро ставился на мусульманских съездах, но чаша весов неизменно всегда склонялась в пользу соблюдения традиций и сохранения места резиденции российского муфтия.

Сама Башкирия обладала рядом исторических особенностей, которые говорили в пользу учреждения именно здесь Духовного управления мусульман. После его

Сельские муллы
башкирского Предуралья.

присоединения к России некоторые конфликты на межконфессиональной основе происходили только во время военных действий. В крае не было принудительной христианизации, ограничений в строительстве мечетей, их массового закрытия или уничтожения. «В построении молитвенных домов никакого препятствия с того самого времени, как народ наш башкирский под высокославную Российскую державу и скиптер покорился, не имели,» – писали в 1767 г. депутаты от Уфимской провинции в Уложенную комиссию.

В регионе имелись учебные заведения, готовившие сотни имамов. Так, центром по подготовке религиозных кадров стала слобода Каргала (Сеитовский посад), основанная в 40-х гг. XVIII в. К моменту учреждения Духовного собрания здесь функционировали 4 мечети и медресе. В Каргалах происходила экзаменовка кандидатов на ахунские должности. Например, избранный старшина-ми и муллами на должность ахуна Исетской провинции Абдулла Муслюмов сдавал в 1771 г. экзамены в Сеитовском посаде и только потом получил желанный указ губернатора. Башкиры охотно принимали в свои общества татарских мулл для удовлетворения религиозных потребностей.

Например, в 1722 г. башкиры Казанской дороги обратились в Правительствующий се-

*Башкиры на полуденной молитве в окрестностях деревни Мулдакаево.
Фото Максима Дмитриева, начало 1890-х гг.*

нат с просьбой оставить у себя 3 беглых мулл и 2 абызов «...для их законных отправлений и для содержания их мечетей и ради обучения ребят». Большинство дел в Башкирии решалось в шариатских и третейских судах. Нередко при вынесении тех или иных решений судьи, преимущественно ахуны или муллы, руководствовались не только правилами шариата, но и обычного права. Безусловно, местный опыт активно использовался в нормотворчестве российской властью. Не случайно первое положение о компетенции Духовного собрания разработал сам барон О.А. Игельстром, прописав процедуры решения семейно-брачных, имущественных и мелких уголовных дел выборными судьями.

Само учреждение Духовного собрания вызывало одобрение у представителей башкирского населения, рассматривавших его как соблюдение обещания российских властей не нарушать религиозные права башкир, данные при присоединении Башкирии к Российскому государству.

С введением военно-административного управления в Башкирии и созданием иррегулярного воинского соединения – Башкиро-мещерякского войска (1798 г.) мусульманское духовенство получило легитимность в армии. В случае участия войска в военных походах Российской армии оно комплектовало пятисотенные полки, в которых по штатному расписа-

нию предусматривался один мулла. Мусульманское духовенство в составе башкирских, мишарских и татарских полков принимало участие в войнах России с наполеоновской Францией в 1806-1807 гг. и 1812-14 гг., Русско-турецкой войне 1806-1812 гг. Они поддерживали боевой дух солдат-мусульман и хороший микроклимат в воинском коллективе, исполняли религиозные обряды, вели воспитательную работу.

Духовное собрание являлось высшей инстанцией духовного суда по семейно-брачным и имущественным (в основном, раздел наследства) делам, принимало экзамены у претендентов на религиозные должности, рассматривало дела, связанные со злоупо-

треблением и предсудительным поведением мусульманского духовенства и выносило по ним наказания, участвовало в выдаче разрешений на строительство и ремонт мечетей. Правительство, сменив ориентиры в религиозной политике, получило надежную социальную опору в лице многочисленного отряда ахунов, имамов и муздинов, приобрело и весомые аргументы для продвижения своих интересов в Средней Азии. В 1902 г. в территориальной компетенции Духовного собрания в 32 губерниях и областях находилось 5500 приходов и 8897 духовных лиц, а в 1917 г. – 36 губерний с 6 миллионами мусульман, 6500 мечетями и 12 тысячами религиозных служащих.

